

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина
Харьковское областное историко-археологическое общество

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ УКРАИНЫ

МАТЕРИАЛЫ

VII Международной научной конференции

28–29 октября 2010 года

Харьков
ООО «НТМТ»
2010

УДК 93/99

ББК 63.4(2)26+63.4(2)273+63.3(0)3+63.4(0)44+63.4(2)43+63.3(2Ук52)

П78

Художник *С. Э. Кулинич*

П78 **Проблемы истории и археологии Украины: Материалы VII Международной научной конференции (Харьков, 28–29 октября 2010 г.).** — Харьков: ООО «НТМТ», 2010. — 96 с.

ISBN

УДК 93/99

ББК 63.4(2)26+63.4(2)273+63.3(0)3+63.4(0)44+63.4(2)43+63.3(2Ук52)

Наукове видання

ПРОБЛЕМИ ІСТОРІЇ ТА АРХЕОЛОГІЇ УКРАЇНИ

Матеріали VII Міжнародної наукової конференції

28–29 жовтня 2010 року

Відповідальний за випуск *С. В. Д'ячков*

Художній редактор *С. Е. Кулинич*

Комп'ютерна верстка *Ю. І. Цитковська*

Коректор *І. Л. Д'яченко*

Свідоцтво ДК № 1748 від 15.04.2004

Підписано до друку 20.10.2010. Формат 60×84/8. Папір офсетний.

Друк офсетний. Облік.-вид. арк. 12,09. Наклад 300 прим.

ТОВ «НТМТ». пр. Леніна, 58, к. 108, м. Харків, 61072

ISBN

© Колектив авторів, 2010

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна
Харківське обласне історико-археологічне товариство

ПРОБЛЕМИ ІСТОРІЇ ТА АРХЕОЛОГІЇ УКРАЇНИ

МАТЕРІАЛИ

VII Міжнародної наукової конференції

28–29 жовтня 2010 року

Харків
ТОВ «НТМТ»
2010

УДК 93/99

ББК 63.4(2)26+63.4(2)273+63.3(0)3+63.4(0)44+63.4(2)43+63.3(2Ук52)

П78

Художник *С. Е. Кулинич*

П78 **Проблеми історії та археології України: Матеріали VII Міжнародної наукової конференції (Харків, 28–29 жовтня 2010 р.).** — Харків: ТОВ «НТМТ», 2010. — 104 с.
ISBN

УДК 93/99

ББК 63.4(2)26+63.4(2)273+63.3(0)3+63.4(0)44+63.4(2)43+63.3(2Ук52)

Наукове видання

ПРОБЛЕМИ ІСТОРІЇ ТА АРХЕОЛОГІЇ УКРАЇНИ

Матеріали VII Міжнародної наукової конференції

28–29 жовтня 2010 року

Відповідальний за випуск *С. В. Дячков*

Художній редактор *С. Е. Кулинич*

Комп'ютерна верстка *Ю. І. Цитковська*

Коректор *І. Л. Д'яченко*

Свідоцтво ДК № 1748 від 15.04.2004

Підписано до друку 20.10.2010. Формат 60×84/8. Папір офсетний.

Друк офсетний. Облік.-вид. арк. 12,09. Наклад 300 прим.

ТОВ «НТМТ». пр. Леніна, 58, к. 108, м. Харків, 61072

а также: широкое распространение погребальных тризн; совершение различных ритуальных действий, связанных с использованием огня; возведение насыпей для одного погребения с редкими случаями впускных захоронений в курганы представителей родо-племенной знати; преобладание захоронений в простых грунтовых ямах, перекрытых сверху деревянным перекрытием; устройство на дне могил деревянного настила, опирающегося на брусья, уложенные в специальные канавки; ориентация погреб-

альных сооружений по линии северо-восток–юго-запад и север-юг; господство обряда вытянутого труположения на спине при редких случаях скорченного положения умерших; разнообразие ориентировок покойников, среди которых преобладают северное, восточное и западное направления; небольшое количество одиночных погребений, при решительном преобладании парных и коллективных захоронений; наличие сопровождающих захоронений социально зависимых лиц.

К. Ю. Пеляшенко (Харьков)

ПОСУДА В ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ДНЕПРО-ДОНЕЦКОЙ ЛЕСОСТЕПИ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ: ПОЛОВОЗРАСТНОЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Характер и состав погребального инвентаря являются одним из источников для социальных реконструкций в археологии, с учетом этнокультурных и регионально-хронологических особенностей. Данное исследование ставит задачу выявить закономерности, связанные с традицией положения лепной посуды в погребении VII–IV вв. до н. э. рассматриваемого региона.

1. Из 815 учтенных погребений Днепро-Донецкой Лесостепи лепная посуда обнаружена в 303 (в т. ч. 47 погребений с лепной и античной). Учитывая возможность замены местных изделий импортом, отдельно рассматривались комплексы, содержащие античную керамику. Статистические подсчеты, применявшиеся при анализе, производились отдельно по локальным вариантам (бассейны рек Псла, Сулы, Ворсклы, Северского Донца и Приднепровская террасовая Лесостепь) и хронологическим периодам. При половозрастной характеристике анализировались только одиночные погребения, пол и возраст которых определяется либо антропологическими данными, либо по характеру инвентаря.

2. Данные по хронологическим периодам позволяют выявить общие тенденции для всех локальных вариантов. Наибольшее количество погребений с лепной посудой относится к VII–третьей четверти VI вв. до н. э. В среднескифское время значительно увеличивается доля комплексов, содержащих лепную и античную (в меньшей степени только античную) керамику. В конце V–IV вв. до н. э. заметно возрастает число погребений с античной посудой, одновременно с сокращением в них процента с лепной. Такая закономерность указывает на факт замены местной керамики импортом, при сохранении сакральной роли посуды в погребальной обрядности.

3. Региональные отличия локальных вариантов проявляются в разнице процентных соотношений погребений, содержащих керамику. Больше всего таких комплексов в бассейнах рек Ворсклы, Сулы и Псла (соответственно 56, 47 и 37 %), менее всего в Приднепровской террасовой Лесостепи и на Северском Донце (18 и 11 %). Так же следует учитывать разность традиций использования в погребальном обряде определенных категорий посуды.

4. Общим для памятников Днепро-Донецкой Левобережной Лесостепи является различие мужских и женских погребений по количеству и формам керамики.

Для захоронений мужчин характерно: присутствие в погребении одного сосуда (за редким исключением нескольких); обычными видами посуды являются горшки, корчаги, кувшины и малые формы; как правило, они фиксируются у ног погребенного рядом с напутственной пищей, реже возле головы. Большая доля женских погребений содержит наборы керамики (от двух-трех до восьми), в которых заметную роль играет столовая посуда (миски, черпаки, кубки) и малые формы, в меньшей степени тарная и кухонная (прослеживается разнообразие в местоположении сосуда относительно покойника). Незначительная группа детских захоронений отличается преобладанием посуды малых форм, хотя известны находки других видов керамики (как правило, один–два сосуда).

Лишь в северскодонецкой погребальной традиции неизвестны случаи нахождения широких наборов местной посуды. К тому же, здесь практически нет столовой керамики, а основными категориями являются горшки, корчаги и кувшинообразные тарные сосуды, что сближает эту группу с памятниками Среднего Дона.

Отсутствует лепная посуда в катакомбных и подбойных могилах конца V–IV вв. до н. э. Приднепровской террасовой Лесостепи, которые однозначно связаны с населением степной зоны.

5. В социальном аспекте комплексы с лепной посудой являются наиболее характерными для погребенных, принадлежащих к рядовой прослойке общества (по сопутствующему инвентарю соответствуют 2 и 3 моделям по Е. П. Бунятян), в редких случаях в захоронениях местной верхушки.

Половозрастные и социальные особенности присутствия лепной керамики в погребальных комплексах дают возможность сделать ряд заключений относительно ее сакрального значения в обряде. Местоположение, количество и ограниченность видов посуды в мужских, детских и части женских погребений позволяет связывать традицию ее положения с напутственной пищей. Наборы керамики, а так же некоторые особенности их местонахождения в могилах женщин из социальной прослойки рядовых общинников, по-видимому, следует объяснять ролью погребенных в производственной сфере общества, т. е. отношением их при жизни к гончарству.